

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕОДОЛЕНИЯ ЛЖИ СО СТОРОНЫ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)

Т.М. Вагабов

В статье представлен авторский взгляд на уточнение норм процессуального законодательства, регулирующих проведение проверки показаний на месте, а также тактические приемы преодоления лжи в показаниях подозреваемого и обвиняемого

Ключевые слова: проверка показаний на месте, противодействие расследованию, показания, обвиняемый, подозреваемый.

Из всего комплекса следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, лишь проверка показаний на месте, исходя из названия, имеет строго целевую направленность на подтверждение истинности (достоверности) или разоблачение ложности показаний подозреваемого или обвиняемого, данных им в ходе предварительного следствия. Согласно части 1 статьи 194 УПК РФ в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием.

Исходя из названной цели, проверка показаний на месте рассматривается как комплексное следственное действие. Комплексный характер проверки показаний на месте проявляется в том, что, как справедливо отметил А.Ю.Головин, результатом его проведения является получение информации, «отражаемой как в показаниях различных лиц, так и в исследованиях различных материальных следов, в установлении и проверке различного рода состояний» [1, С. 231]. Кроме того, проверка показаний на месте сочетает в себе признаки допроса на месте происшествия и связанных с ним осмотра, следственного эксперимента и предъявления для опознания. Ни одно из названных следственных действий самостоятельно не может обеспечить целей, которые стоят перед проверкой показаний на месте.

Впрочем, в криминалистической литературе не все авторы положительно оценивают формулировку названной нормы. Например, по мнению С.А.Шейфера, «недоумение вызывает обозначение цели проверки показаний на месте как «установление новых обстоятельств, имеющих значение для дела» (ст. 194 УПК РФ). Такая формула лишь затуманивает смысл «проверки на месте», ибо любое следственное действие направлено на выявление существенных обстоятельств дела, в том числе и новых. Подчеркнем, что подобное упрощенство далеко не безобидно. Многочисленные исследования показали, что значительная часть

следователей не понимает (или не желает учитывать) подлинной проверочной цели этого действия и применяет его для неправомерного «закрепления» признания обвиняемого» [2].

Б.Д. Завидов и Н.П. Кузнецов выражают несколько иную точку зрения, считая, что законодатель, формулируя цели и задачи проведения этого следственного действия, прямо ориентирует правоприменителя на проверку уже имеющихся доказательств. По их мнению, в законе акцентируется внимание на установление новых обстоятельств, а не так называемом «закреплении» ранее данных показаний, ибо «закрепить» можно и самооговор, иные ложные показания и фальсификацию доказательств по делу. Подозреваемый и обвиняемый при проверке показаний на месте не просто голословно указывают на место, связанное с исследуемым событием, но и указывают на обстоятельства, свидетельствующие об их виновной осведомленности [3].

В современной криминалистической литературе присутствует и иной взгляд, согласно которому рассматриваемое следственное действие проводится только для проверки уже имеющихся доказательств, а установление новых обстоятельств в ходе его проведения требуется лишь постольку, поскольку это необходимо для проверки уже имеющихся показаний [4, С. 441].

Конечно, без установления новых обстоятельств проверить достоверность данных ранее показаний вряд ли возможно. При этом в круг таких обстоятельств входят установленные в ходе проведения рассматриваемого следственного действия фактические данные, состоящие в знании лицом, чьи показания проверяются, и возможном уточнении с его стороны маршрута и места, где совершались проверяемые действия, его самостоятельное и свободное ориентирование и перемещение на месте проверки, а также соответствия его показаний обстановке расследуемого события, что в совокупности и подтверждает достоверность или недостоверность ранее данных им показаний.

Таким образом, необходимость установления новых обстоятельств, имеющих значение для дела, во многом производна от проверочного характера рассматриваемого следственного действия. Данное обстоятельство, на наш взгляд, указывает на необходимость определенной конкретизации части 1 статьи 194 УПК РФ. Думается, что целью проверки показаний на месте должно выступать не установление новых обстоятельств по делу вообще, что характерно для любого следственного действия, а именно установление на основе таких обстоятельств достоверности или недостоверности ранее данных показаний по делу, а также их уточнение. В связи с изложенным считаем возможным предложить следующую редакцию части 1 статьи 194 УПК РФ:

«1. На месте, связанном с исследуемым событием, в целях выявления достоверности и уточнения показаний подозреваемого или обвиняемого, а также потерпевшего или свидетеля, может быть проведена их проверка путем установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Анализ следственной практики показывает, что проверка показаний подозреваемого или обвиняемого на месте проводилась по 74 % изученных уголовных дел. При этом, если брать указанные дела за 100%, задача (цель) проведения рассматриваемого следственного действия заключалась в проверке следующих типов показаний указанных лиц:

- признательных показаний в совершении вменяемых преступлений (88%);
- показаний, отрицающих совершение лицом инкриминируемых деяний, но содержащих собственную версию происшедшего события (утверждения о совершении преступлений иными лицами, совершения действия в состоянии необходимой обороны и пр.) (12%).

Необходимо отметить, что специфика проведения такого следственного действия как проверка показаний на месте предполагает получение согласия лица, чьи показания проверяются, на участие в нем. Хотя подобное требование не закреплено процессуально в статье 194 УПК РФ, иным образом данное следственное действие провести, в принципе, невозможно.

Впрочем, проведение рассматриваемого следственного действия при согласии лица, чьи показания проверяются, не означает полное отсутствие конфликтности ситуаций проведения проверки показаний на месте. Эта конфликтность детерминирована, как правило, различием информационных интересов и установок следователя и лица, чьи показания проверяются. Подобная конфликтная ситуация имеет все признаки противодействия расследованию. Установление новых обстоятельств, позволяющих определить в ходе проверки полную или частичную ложность проверяемых показаний подозреваемого (обвиняемого), может спровоцировать конфликтную ситуацию уже непосредственно в ходе проведения этого следственного действия. На это обстоятельство в современных работах неоднократно обращали внимание ученые-криминалисты [5, С.61-65; 6, С.65].

Хотелось бы подчеркнуть, что на практике следователи далеко не всегда прогнозируют конфликтность такой ситуации, а иногда и вовсе относятся к проведению проверки показаний на месте лишь как к повторному допросу на месте происшествия, дополнительной фиксации тех же показаний, но иным процессуальным путем (составлением протокола проверки показаний на месте). В лучшем случае к протоколу прикладываются фотографии или видеозапись, фиксирующие процесс повторения показаний. Однако сколь-либо значимых действий и приемов, направленных именно на проверку ранее данных показаний, в общем-то и не проводится. Подобные ситуации нередки. В частности, в ходе проведенного эмпирического исследования проведение проверки показаний подозреваемого или обвиняемого на месте подобным образом имело место по абсолютному большинству изученных уголовных дел. Об этом свидетельствует то, что указанные лица при проверке их показаний сводились к буквальному повторению их показаний на допросе.

Повторение подозреваемым или обвиняемым ранее уже неоднократно повторенных (а возможно и заученных) показаний добросовестной проверкой признать сложно. Такая «проверка показаний на месте» абсолютно неэффективна в ситуациях противодействия расследованию, особенно связанных с самооговором. Более того, простое повторение одних и тех же показаний подозреваемым (обвиняемым) как в ходе допроса, так и в ходе их проверки на месте, по сути, не укрепляет доказательственную базу по уголовному делу. От не подтвержденных в ходе рассматриваемого следственного действия новыми обстоятельствами показаний обвиняемый в процессе судебного разбирательства откажется также легко, как и от показаний, данных им на допросе, мотивируя свою признательную позицию в ходе предварительного расследования оказанным воздействием со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Очевидно, что проверка показаний подозреваемого или обвиняемого не должна ограничиваться лишь повторением ранее данных ими показаний на допросе. Рассматриваемое следственное действие выступает эффективным средством проверки и уточнения абсолютному большинству показаний, получения новых доказательств по делу лишь тогда, когда в ходе проверки показаний на месте подозреваемый (обвиняемый) не только дает новые или повторяет ранее данные им показания, но и:

- самостоятельно и четко указывает место совершенного преступления;
- демонстрирует осведомленность об обстановке места совершения преступления (имевшейся в этом месте на момент совершения преступления) и обстоятельствах его совершения;
- указывает на соответствующие происшедшему событию следы преступления, сокрытые орудия и средства совершения преступного деяния, похищенные ценности, иные предметы и документы, в том числе ранее не выявленные следствием;
- самостоятельно, четко и детально воспроизводит на месте происшествия механизм (ход и порядок) действий в момент совершения преступления как своих, так и иных соучастников, поведение потерпевшего и иных лиц;
- делает соответствующие ранее данным показаниям их дополнения и уточнения на месте происшествия;
- сообщает о новых фактах и обстоятельствах совершения преступлений, иных преступных эпизодах ранее не известных следствию или не инкриминируемых лицу, чьи показания проверяются.

Детальная осведомленность подозреваемого (обвиняемого) о месте происшествия, обстановке на нем, маршрутах движения к нему, иных обстоятельствах и деталях совершения расследуемых деяний, в особенности подтверждаемых иными доказательствами по уголовному делу выступают важными признаками правдивости и достоверности проверяемых показаний подозреваемого или обвиняемого. И, наоборот, неточности и слабое

ориентирование подозреваемого (обвиняемого) на месте происшествия, несоответствие его показаний, демонстрируемых им действий обстоятельствам расследуемого преступления или иным достоверным доказательствам по делу, общий характер таких показаний и путаница в них свидетельствуют о возможном самооговоре или ложном характере показаний лица, отрицающего свое участие в совершении преступления, участие в нем иных лиц, либо утверждающего о некриминальном характере происшедшего события.

Несмотря на добровольный характер участия в проверке показаний на месте подозреваемого (обвиняемого), следователь должен прогнозировать возможность противодействия расследованию с его стороны непосредственно в ходе проведения следственного действия. Например, подозреваемый (обвиняемый), ранее давший правдивые признательные показания, в процессе проверки показаний на месте начинает изображать неосведомленность о реальном месте преступления (указывает не то место, блуждает по городу, лесу и т.п.), неверно излагает обстоятельства и детали совершения преступления, невнятно отвечает на вопросы следователя и т.д. Цель таких действий - дискредитировать данные ранее правдивые показания. С такими действиями, как правило, сочетаются заявления подозреваемого (обвиняемого) или его защитника об оказанном в ходе расследования воздействии со стороны сотрудников правоохранительных органов, принудивших к подписанию ложных признательных показаний.

В целях предупреждения такой ситуации, на наш взгляд, необходимо предварительно до проведения проверки показаний на месте либо иных следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого) проверить, подтвердить и закрепить его показания другими доказательствами по делу.

Анализ криминалистической литературы и следственной практики позволяет сделать вывод, что эффективность проведения проверки показаний на месте в аспекте преодоления противодействия расследованию преступлений предполагает реализацию ряда общих традиционных тактических приемов проведения этого следственного действия:

1. Предоставление полной инициативы лицу, чьи показания проверяются. Следователь и другие участники следственного действия не могут давать этому лицу указания, советы или подсказки относительно маршрута движения, нахождения места совершения преступления или его сокрытия, обстоятельств происшедшего события, обстановки места проведения следственного действия и расположения на нем следов, предметов, документов, механизма и последовательности действий подозреваемого (обвиняемого) и т.д. В противном случае достоверность как результатов рассматриваемого следственного действия, так и проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) могут быть поставлены под сомнение.

2. Осуществление проверки показаний на месте с каждым подозреваемым (обвиняемым), свидетелем, потерпевшим порознь. В противном случае, как

справедливо отмечается в современной криминалистической литературе, проверка показаний на месте одновременно с несколькими лицами, чьи показания проверяются, теряет всякий смысл ввиду того, что показания одного из них будут неизбежно воздействовать в той или иной мере на показания других [7].

3. Сочетание при проверке показаний на месте рассказа не только с показом и демонстрацией действий, но и элементами анализа обстановки осматриваемого места.

4. Соответствие последовательности проведения проверки показаний на месте этапам исследуемого события.

5. Постоянное наблюдение за поведением, психологическим и эмоциональным состоянием лица, чьи показания проверяются. В целях разоблачения лжи целесообразно обращать внимание на различные психосоматические реакции такого лица и их взаимосвязь с его действиями на месте проверки.

6. Предупреждение и пресечение в ходе проведения следственного действия фактов воздействия на лицо, чьи показания проверяются, в целях противодействия расследованию, а также попыток уничтожения следов преступления.

7. Обязательная фиксация хода проведения проверки показаний на месте посредством видеозаписи.

Список литературы:

1. Головин А.Ю. Системные средства и методы в криминалистической науке. Тула, 2013.

2. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Москва, 2009.

3. Завидов Б.Д., Кузнецов Н.П. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве // Информационная правовая система Консультант Плюс, 2004.

4. Попова Н.А. Проверка показаний на месте как следственное действие для проверки уже имеющих доказательств // Современные вопросы юридической науки и практики. Тамбов, 2008.

5. Иванов А.Н. Системы тактических приемов проверки показаний на месте, реализуемые в конфликтных ситуациях ее производства // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Межвузовский сборник научных статей. Вып. 11. Саратов, 2002.

6. Андреев А.А., Драпкин Л.Я. Информационно-доказательственное значение проверки показаний на месте в разрешении сложных следственных ситуаций // Вестник Барнаульского юридического института. Вып. 6. Барнаул, 2004.

7. Власенко Н. Проверка показаний на месте // Законность № 6. 2002.

Вагабов Тарлан Мамед оглы, соискатель кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Тел. 8 (495) 939-52-00, gauss1974@rambler.ru.

TACTICAL FEATURES OF READING TEST IN OUR SYSTEM MEASURES TO OVERCOME THE LIES BY SUSPECT (ACCUSED)

Vahabov Tarlan Mamed

The article presents the author's opinion to clarify the rules of procedural law governing the conduct of on-site verification of testimony, as well as tactics to overcome lies in the testimony of suspects and accused persons

Keywords: checking statements in place, countering Inquiry testimony, the accused, the suspect.

Vahabov Tarlan Mamed, Competitor of the Department of Criminology Law Faculty of Moscow State University. Tel. 8 (495) 939-52-00, gauss1974@rambler.ru.

УДК 343

**ХРАНЕНИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО
ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНУ:
НЕОБХОДИМО СИСТЕМНОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ**

О.Е. Головкин

В статье с учетом лингвистического, нормативного и исторического аспектов рассматривается проблема понятия хранения вещественных доказательств. Обратившись к уголовно-процессуальному законодательству, действовавшему в России ранее, автор проследил становление системы норм, регламентирующих в настоящее время порядок хранения вещественных доказательств. Автор доказывает несовершенство данной системы, поскольку она охватывает нормы, регламентирующие действия, направленные не на сохранение свойств и признаков вещественного доказательства, а на выведение его из сферы уголовного судопроизводства.

Сформулировано предложение по внесению в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменений, устраняющих алогичность его норм в части регламентации порядка хранения вещественных доказательств.

Ключевые слова: вещественные доказательства, хранение, уничтожение, реализация, Устав уголовного судопроизводства.

Вопросам совершенствования порядка хранения вещественных доказательств в уголовно-процессуальной теории долгое время уделялось мало внимания. Данный вопрос неоправданно считался техническим, не оказывающим серьезного влияния на исход уголовного судопроизводства, достойным большей